Стоя у прилавка магазина "Олливандерс: Изготовители изящных палочек с 382 года до нашей эры, Олеандра с нетерпением ждала, когда же у нее появится своя собственная палочка. Она смертельно завидовала, глядя, как Дафна размахивает своей палочкой. Из нее не вылетало ничего, кроме разноцветных искр, но это было далеко от ее собственного разочаровывающего представления.

Ожидая, пока Олливандер подойдет к стойке, она окинула взглядом комнату. Каждый свободный уголок был бессистемно заставлен полками, и каждая полка была забита коробками с палочками.

Заметив шаткое состояние некоторых из этих коробок, она обратила внимание на нечто необычное. По комнате протянулись нити света. Когда глаза привыкли к этому зрелищу, она заметила, что каждая коробка соединена с полупрозрачной нитью света. Сделав шаг назад, она наконец поняла, что весь магазин на самом деле покрыт этими нитями медленно пульсирующего света, похожими на паутину.

Олеандра вздохнула.

"Мама, что это за огни?" - спросила она, очень обеспокоенная.

"Какие огни, дорогая?" беззаботно ответила Айрис Гринграсс.

В этот момент из задней комнаты послышался грохот, за которым вскоре последовали звуки шагов - Олливандер наконец-то появился у стойки.

"Добрый день, - сказал он мягким тоном. "Если это снова не семья Гринграсс?" Обычно Олливандер поинтересовался бы опытом работы с палочками каждого из присутствующих, но он обошелся без упражнений на память, поскольку с момента их последнего визита прошел всего месяц.

"И вам доброго дня", - ответила Айрис. Даже столь высокопоставленной особе, как глава благородного и древнейшего дома Гринграссов, не мешало быть вежливой с главным поставщиком палочек на Британских островах.

"Молодая леди Гринграсс. Олеандра, не так ли?" - сказал он. "Я подумал, что скоро увижу вас. Нет никакой гарантии, что близнецы будут выбирать одинаковые палочки, но мы быстро подберем вам идеальную палочку. Какая у вас рука?"

Оказавшись перед столь странным зрелищем, Олеандра немного сдержалась, но стать могущественной ведьмой было ее мечтой, так что ничего не поделаешь. В ответ она подняла правую руку.

"Начнем с этого, - сказал он, доставая одну из коробок. "Вишневая с сердцевиной из шерсти единорога, как у твоей сестры".

Олеандра крепко сжала палочку и уставилась на мужчину.

"Ну, помаши ей!" - мягко сказал Олливандер.

Но ничего не произошло. Сердце Олеандры опустилось как камень. Все это становилось ужасно знакомым.

Олливандер забрал палочку и протянул ей другую. "Попробуйте эту, из букового дерева и

сердцевины дракона. Девять дюймов. Довольно гибкая".

Еще одна неудачная. "Когда-нибудь я найду тебе хозяина", - пробормотал он про себя.

Так прошло три часа, но безрезультатно. Почти все коробки в магазине были бессистемно разбросаны по полу. Айрис, Максвелл и Астория уже давно ушли за мороженым.

"А мы точно уверены, что ты волшебница, дорогая сестренка?" - с ухмылкой спросила Дафна. До сих пор все палочки отвечали либо молчанием, либо сердитыми красными искрами. Одна даже издавала неприятный запах, хотя, возможно, это был один из неправильно запечатанных ингредиентов для зелий, гноившихся в ее сумке из-за знойной жары начала августа.

Олеандра бросила на сестру злобный взгляд, но не удостоила ее ответом.

Тем временем Олливандер был на пределе своих возможностей. "Я не понимаю", - тихо сказал он. "Волоски единорога, перья хвоста феникса, струны драконьего сердца. От ольхи до тиса - ничего не помогает. Как это непонятно".

В инвентаре оставались две палочки, но он не хотел выпускать их из рук, поскольку это были не оригиналы Олливандера. Скорее, одна из них была палочкой Грегоровича, которую он получил в юности в исследовательских целях, а вторая была куплена совсем недавно, американское творение, тоже в исследовательских целях. Не то чтобы палочки Олливандера и без того не были лучшими на рынке. Он просто следил за конкурентами, сказал он себе.

"Давай", - резко сказал он. "Попробуй вот это. Свирепая ива с пером из крыла громовой птицы".

В тот момент, когда она схватилась за палочку, та испустила электрический разряд, заставивший ее с воплем отпустить ее. Палочка взлетела в воздух, после чего снова замахнулась на нее, явно намереваясь выколоть ей один глаз.

К счастью, Олливандер вовремя выхватил ее из воздуха и положил обратно в коробку. А затем он закрепил коробку целым рулоном спеллоленты.

Он молча протянул ей последнюю палочку. Олеандра осторожно взяла ее в руки и слегка встряхнула. Из нее посыпались нефритово-зеленые искры.

"Вишня с сердцевиной из шерсти единорога. Восемь дюймов. Довольно жесткий. Должна быть вполне приличной палочкой. С вас семь золотых галеонов. Большое спасибо. Сейчас у меня уже далеко не обеденный перерыв, так что, если вы не возражаете..."

И вот Дафна и Олеандра были бесцеремонно выдворены из магазина. Они тут же присоединились к остальным и быстро отправились в "Совиный эмпориум Эйлопса". Айрис и Максвелл собирались опоздать на очень важную встречу, и задерживаться больше было нельзя. Через пять минут Олеандра была вынуждена выбрать первую попавшуюся сову - маленького симпатичного карликового сыча. В редкий момент остроумия Олеандра назвала совенка Пигом, и они отправились домой, во владения Гринграсса.

Тем временем Олливандер мысленно перестраивал свои знания о палочках, пытаясь осмыслить то, чему он только что стал свидетелем.

Все знают, что палочки - это проводник магии, фокус, через который ведьма или волшебник вызывает изменения с помощью заклинаний. Любой магический предмет может делать то же самое, но никто не пользуется ими, поскольку палочки превосходят их во всех отношениях.

Беспалочковая магия на порядок выше по сложности, не говоря уже о том, что она слабее. Причина этого в том, что палочки на самом деле разумны. Каждому юному волшебнику говорят, что палочка сама выбирает своего владельца, но вскоре они забывают об этом и игнорируют, либо из-за отсутствия интереса, либо из-за недоверчивости.

"А что, - подумал Олливандер. "Ведь при желании палочки могут и сами произносить заклинания".

Действительно, не только волшебник учится у палочки, но и палочка учится у волшебника, и палочки учатся друг у друга, что объясняет, почему можно произнести заклинание, не зная, для чего оно, и все равно добиться результата!

В любом случае, процесс заклинания схож с тремя "Д" в аппарировании. Предназначение, решимость, обдуманность. Должна быть конечная цель, желание посвятить себя магии и действие. Жезлы помогают продвигать этот процесс, помогая волшебнику выполнить все шаги, которых ему не хватает. Взмахи, щелчки запястьем и заклинания подсказывают палочке, какие заклинания следует взять из ее базы данных, а палочка заполняет пробелы.

Палочки находятся в симбиотических отношениях с волшебниками, и именно благодаря этим отношениям они доминируют в магическом мире. Но в то же время магия настолько отупела, что с каждым столетием появляется все меньше волшебников уровня архимага.

По сравнению с временами славы атлантских богов-императоров, верховных жрецов-саммонеров и фараонов-алхимиков Египта, королей-шаманов Америки, создателей големов Праги и Израиля, темных властелинов Греции, китайских бессмертных (которых, по иронии судьбы, не осталось, Единственные современные претенденты в Европе - Альбус Дамблдор, Гриндельвальд, Николас Фламель, Алейстер Кроули (недавно умерший), Джон Ди (умерший в 1609 году) и, возможно, только Сами-Знаете-Кто.

"Мои палочки выбирают своего владельца в зависимости от того, кто будет использовать их наилучшим образом", - подумал Олливандер. В то время как палочки Грегоровичам не так важны". Да, наверное, так и есть. Должно быть, она не соответствовала стандартам моих палочек, да. Другого объяснения нет".

Откуда Олливандеру было знать! Есть две причины, по которым отбор палочек оказался неудачным. Первая - уникальная предрасположенность Олеандры к магии звезд и магии рун. А вторая заключалась в том, что прошлый и недавний опыт общения с палочками вызвал у нее глубокое отвращение к ним. Палочка выбирает волшебника, но волшебник также оставляет за собой право отвергнуть палочку!

http://tl.rulate.ru/book/100466/3440450